

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ОЛЬГА
ГРЕЙГЪ

СТАЛИН

ТАЙНЫЕ СТРАНИЦЫ
ИЗ ЖИЗНИ ВОЖДЯ
НАРОДОВ

Ольга Ивановна Грейгъ
Сталин. Тайные страницы
из жизни вождя народов
Серия «Русская история (Алгоритм)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18109381

Сталин. Тайные страницы из жизни вождя народов: Алгоритм;

Москва; 2011

ISBN 978-5-906789-16-7

Аннотация

Новая книга О. Грейгъ написана в присущем автору стиле, когда всем привычная реальность является лишь ложной памятью, насильно навязанной несколькими поколениям советских людей. Проведя читателя над бездной исторической лжи, Ольга Грейгъ написала подлинный портрет Вождя всех времен и народов. Мы пройдем с Иосифом Сталиным весь его жизненный путь – от стен духовной семинарии до стен Московского кремля, увидим Сталина-семьянина и Сталина-политика, жестокого и беспощадного к врагам. Автор исследует самые тайные страницы жизни Вождя и подарит читателю подлинное знание о том, как работали скрытые пружины основных событий XX века, и самое главное – чья рука их

заводила. Поистине, верно сказано, что нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Содержание

Вступление	6
История 1. Мировая Советская Социалистическая Республика – партийное завещание Ильича	9
История 2. Террор в Крыму как «образец самого небывалого, зловещего деспотизма»	23
1	23
2	32
История 3. В революции, в политике, в разведке «кадры решают все»!	44
1	44
2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Грейгъ

Сталин. Тайные страницы из жизни вождя народов

© Грейгъ О. И., 2011

© ООО «Алгоритм-издат», 2011

* * *

*Человек – это канат, натянутый между
животным и сверхчеловеком, – канат над
пропастью.*

В. Телицын

Вступление

Сколько бы в последние годы ни издавали книг о Сталине, сколько бы ни разоблачали его диктаторские замашки, он снова и снова выходит в лидеры по популярности. И, значит: Сталин жил, Сталин жив, Сталин будет?.. Но на острие этого гипотетического вопроса проступает другая проблема – проблема подлинных ценностей, поиска истинных ценностей. И в первую очередь – *поиска идеальной системы власти*. Ведь в современном мире не существует совершенной системы; идеальной системы не создали ни Западная Европа, ни Россия, ни Китай, ни прочие страны. И противостоящий нам ныне воинствующий демократизм – тщеславен и полон самомнения. Он зиждется на ущербном пафосе хамства, пафосе силы и пафосе лжи. И, как зараза, разносится ныне Америкой так же, как насаждался социализм.

С XIX века, когда начался переход к атеизму, началось поругание Бога, а затем, после 1917 года, произошла подмена Бога на лидера. Но лидер все равно не был настоящим Богом, и лидер был смертен... И тогда возникла брешь, за которой – зияющая пустота духа и поисков миллионов копошащихся в пустоте людишек. Зато в этом мраке легко появляются сталины и гитлеры, которые предлагают хоть какое-то волевое решение, и при этом умело манипулируют верой людей в некую Высшую справедливость.

Меня потрясло признание женщины, принявшей участие в одном из радиоэфиров. Имя ее не запомнилось, но запомнились слова: «Мои родители были сосланы до 1937 года, и я родилась в ссылке. Но даже те, кто не любил Сталина, говорили: только подонок радуется, когда бога кидают в грязь. Хрущев ликвидировал веру, потому что облил грязью того, кому приписывали все хорошее; он показал, что все святое можно обливать грязью. Даже китайцы не вывалили Мао в грязи... А ведь никто не знал и не знает, какой был на самом деле Сталин». Потрясающая логика человека, познавшего «сталинские» (правильней: ленинские) лагеря. К слову: некоторые историки считают, что Ленин уничтожил народа примерно в полтора раза больше, чем Сталин.

Вместе с тем вот еще один характерный эпизод, рожденный при жизни вождя. Он по-своему забавен и красноречив. Как-то учителя нажаловались Сталину на поведение его взбалмошного сына. Отец снял ремень и стал вразумлять отпрыска, приговаривая: «Ты думаешь, что ты Сталин? Знай, что даже я не Сталин. Сталин – он вон где...» И показал пальцем в небо. И тем самым Иосиф Виссарионович подтвердил разницу между «великим вождем всех времен и народов» и человеком простым, смертным. На такой жест способен только гений. Коим Сталин и являлся – без тени сомнений... Только он умел так гениально, оставаясь для всех товарищей по партии покладистым середнячком, провоцировать на создание заговорщицких коалиций и, оставаясь в

тени, убирать своих соперников чужими руками. Взойдя на Олимп власти, он, воссоздавая советскую империю по образцу Российской, по-прежнему играл в те же политические игры, сталкивая народы, страны и системы. Он сумел сделать идеологию марксизма заветной мечтой многих людей, поверивших, что они борются «за счастье народов мира».

Но его жизнь и деяния потерпели фиаско...

Сталин-бог был растоптан пришедшими на его место божками...

Красные божки также канули в Лету...

И на поверхность вышла все та же проблема поиска истинных ценностей. И в первую очередь – *поиска идеальной системы власти*. Кому удастся ее решить?!

История 1. Мировая Советская Социалистическая Республика – партийное завещание Ильича

30 декабря 1922 года В. И. Лениным был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Пропагандистский аппарат троцкистско-ленинского ЦК ВКП(б) провел обработку мозгов жителей несчастной, разоренной и разграбленной страны, уверяя, что это новообразование вскоре распространится на всю планету. В подтверждение чего на гербе СССР новоявленные большевистские художники изобразили земной шар с символами коммунизма. *«Большевистскую миссию Красная армия будет считать выполненной, когда мы будем владеть всем земным шаром!»*, – жестко, но лаконично и точно скажет в 1937 г. выходец из украинско-еврейской семьи начальник Политуправления РККА армейский комиссар 1-го ранга Янкель Гамарник.

Тогда же, 30 декабря 1922-го, на торжественном собрании выступил ряд деятелей ЦК и СНК, среди них – Сергей Миронович Киров (*наст. Костриков*), который внес предложение о строительстве в связи с образованием СССР Дворца народов СССР. *«Это здание должно явиться эмблемой грядущего нашего могущества, торжества коммунизма не только*

у нас, но и во всем мире!» – патетически провозгласил кандидат в члены ЦК РКП(б) и секретарь ЦК КП Азербайджана С. М. Киров. Завершая пламенное выступление, очередной трибун революции добавил, что Дворец нужно построить для того, чтобы при стечении делегатов от всех народов принять в состав Советского Союза последнюю республику! Ну а с того момента СССР должен будет именоваться не иначе как Мировая Советская Социалистическая Республика (МССР). Столицей же Всемирной Республики будет, конечно, город Москва.

Иосиф Виссарионович Сталин, присутствовавший на этом торжественном заседании, как всегда внимательно слушал всех ораторов.

Спустя немногим более года умер «земное светило», гениальный вождь всех дегенератов и мятущихся преобразователей, Владимир Ильич Ленин. И Генсек ЦК ВКП(б) Сталин, продолжая игру в фарисейские политические игры, произнес клятву: *«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь, твое партийное завещание...»*

Отныне запланированное строительство Дворца СССР рассматривалась как памятник *великому* вождю Ленину, на котором гигантскими буквами собирались высечь произнесенные Сталиным слова. В этот грандиозный проект закладывался мощнейший смысл. Предполагалось, что основопо-

ложникам «научного коммунизма» Марксу (*наст. Мордехай Леви*) и Энгельсу установят у входа в здание памятники огромных размеров. После все же решили, что на фоне задуманной 100-метровой статуи Ленина фигуры резидентов мирового большевизма будут выглядеть как-то мелко. Но проектанты (задумываясь над этим, или нет) преследовали реальную цель: показать, что главным, генеральным резидентом являлся не Маркс и Энгельс, и даже не Троцкий, а именно Ленин, как возглавивший строительство коммунизма в отдельно взятой стране, и заявивший на весь мир о Мировой революции и соединении всех народов под знаменем СССР.

Это устраивало не только заокеанских и европейских работодателей крупнейшей в мире террористической организации большевиков, но так насильственно-единодушно желал уже и тот народ, который они создали на 1/6 суши. И товарищ Сталин четко отследил это на съезде по случаю образования СССР.

Но, как это всегда бывает: «Умер король, да здравствует король!». Взоры номенклатуры ЦК и СНК тут же обратились на Генсека. Они, улавливая веяния быстротечного времени, внимательно вслушивались в политическую клятву Генсека, озвучившего значимые слова о «завещании Ленина». И если будущий дворец в конечном итоге символизирует победу коммунизма на Земле, то его построение отныне подтверждено клятвой, как выражением воли комму-

нистической партии, – ведущей и направляющей силы, и советского народа, – представителя значительной части населения Земли.

Но задуманное не осуществилось. Между замыслом и его воплощением вставляли непреодолимые преграды в виде нехватки средств и решения других насущных задач.

Однако страсть к гигантомании не могла исчезнуть из пламенных большевистских сердец. Еще в 1919 г. художником Татлиным был предложен проект башни III Интернационала. Неудивительно, ведь Коммунистический Интернационал и был запланирован как Мировое правительство (позже, в противовес, но практически по такой же схеме создана ООН). Победа мировой революции в воспаленных умах бунтарей виделась неоспоримой. Оттого и проект Татлина являл собой аналог этим немислимым замыслам «передовых» людей революционной эпохи. По словам автора, основными материалами для башни должны были стать «железо, стекло и революция». В железном нагромождении просматривалась четкая конструктивная идея: правительственные помещения находились в трех ярусах башни, ее вершину украшали «мировые часы», а саму башню обвивала спираль, символизировавшая диалектику истории и прогресса. Развиваясь по спирали, ошастливленное коммунизмом человечество, стирающее национальные и языковые границы, достигнет вершины своего развития, – все, как предрекал апостол большевистской революции Энгельс. Четырехсот-

метровая железная конструкция – вавилонская башня коммунизма, а коммунист Ленин – новый господь бог, в отличие от прежнего, объединяющий народы мира. К счастью, осуществить строительство железной дуры было невозможно.

Когда же прояснилось, что и проект Дворца СССР останется всего лишь макетом, творцы от архитектурной революции предложили новую, не менее грандиозную идею.

В начале 30-х гг. прошел конкурс на проект Дворца Советов (1931–1933), всего на нем представили 160 работ. За основу был принят проект Бориса Иофана, одесского еврея, окончившего Высший институт изящных искусств еще до революции и затем прошедшего курс в школе инженеров в Риме. Вернувшись на Родину, он тут же предложил свои услуги новой власти, а новая власть его благодарно завербовала, сделав членом Итальянской компартии.

По замыслу Иофана, символом государства рабочих и крестьян должно стать самое большое здание на Земле (не зря посмотрелся на римские шедевры). Дворец Советов высотой 415 метров был бы выше самых высоких сооружений своего времени, обойдя Эйфелеву башню и другие мировые достопримечательности. И место ему было определено достойное, знаковое – на руинах снесенного храма Христа Спасителя.

Новый монументальный памятник не столько самой революционной эпохе, сколько будущим историческим преобразованиям, нелепый своей монументальностью, архитектор

пожелал увенчать символом, заменившим и веру, и Церковь, и национальное самосознание, и Господа Бога – грандиозным, в 100 метров высотой, памятником Ленину. Указательный палец красного поводья в сторону *верного пути* («веГной доГогой идете, товаГищи!») планировалось вытянуть аж на целых четыре метра. Смешно, но кто-то из специалистов выяснил, что бессмертный внук Израиля Мойшевича Бланка в непогожие и пасмурные дни скрывался бы за облачностью, оставляя лицезреть наблюдателю лишь перст указующий.

И вот ведь любопытно: за сто лет до этого архитектор Александр Лаврентьевич Витберг, происходивший из семейства обрусевших шведов, вслед за манифестом Александра I пожелал воплотить идею императора о строительстве в Москве храма в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. *«Да простоит сей храм многие веки, и да курится в нем пред святым престолом Божиим кадило благодарности до позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков»*, – говорилось в высочайшем манифесте. Архитектор поставил перед собой задачу создать крупнейшее из всех существовавших в мире сооружений (высота храма до креста – 170 м, а от подножия холма – 234 м). В главном храме мира должна была воплотиться и авторская идея огромной фигуры Христа. Честолюбивые замыслы превратились в грандиозный долгострой XIX века, так никогда и не заверченный.

Но у большевиков свои гигантские замыслы и свои гигантские кумиры. И своя монументальная пропаганда, запущенная Декретом СНК от 12 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». С ленинским декретом все памятники Руси больше не имели «исторической и художественной ценности»; кощунству воинствующих дегенератов, не обремененных никакой моралью, кроме большевистской, не было пределов.

Творческая интеллигенция, перевоспитанная в духе революции, восхищалась массовыми зрелищами «симфонии гудков», театральными постановками в честь борцов I и II Интернационала, нелепыми памятниками резидентам и агентам большевизма, мемориальными досками «павшим за мир и братство народов» и древней кремлевской стеной, превращаемой в кладбище красных бесов. Грандиозный Дворец Советов идеально вписывался в новое творческое сознание.

Со времени принятия проекта Дворец Советов на долгие годы был объявлен ударной стройкой. Строительство здания превратилось в самостоятельную хозяйственно-экономическую и научно-исследовательскую отрасль советской промышленности. К концу 1939 года были готовы фундаменты высотной части. В 1941 году в связи с начавшимися военными действиями строительство приостановили, и более уже не возобновляли. К слову: долгие годы «Дворцом Советов» называлась нынешняя станция метро «Кропоткинская». Ито-

гом эпохальных проектов Иофана и его коллег-коммунистов стал Дворец Съездов, внедрившийся в кремлевский ансамбль (хотя для его местоположения предлагали все те же привлекательные Воробьевы горы).

В то же время, синхронно с советской, проектировалась и осуществлялась немецкая архитектурная монументальная пропаганда. Что подтверждало скрытый постулат: *гигантомания – показатель тоталитарных систем, символ сильной государственной власти.*

Известно, что, находясь у власти, Адольф Гитлер вместе с архитекторами Третьего рейха разрабатывал концепцию реконструкции некоторых немецких городов, в которых предусматривалась постройка помпезных величественных сооружений. Так фюрер удовлетворял свои давние мечты об искусстве и своем месте в нем. В 1936 г. Гитлер принял план, согласно которому Берлин должен был превратиться в столицу мира, *«сопоставимую только с древним Египтом, Вавилоном или Римом»*, – столицу, достойную «тысячелетнего Третьего рейха». В городе должны были появиться монументальный ансамбль в виде гигантского храма с куполом под позолоченным имперским орлом для выступлений вождя нации перед своими верноподданными, а также громадный Дом фюрера, напоминающий дворец-крепость.

Гитлеровским проектам не суждено было воплотиться; однако он не переставал мечтать. Утверждают, что в бессонные ночи, истомленный от дел, фюрер рисовал планы или эс-

кizes, не имея сил расстаться с тем, что было близко его натуре – с искусством. Кстати, наци № 1, будучи талантлив в живописи и имея свое представление об архитектуре, сам разработал план капитальной перестройки виллы в Оберзальцберге с указанием масштаба нового сооружения. Преобразованием Оберзальцберга в оплот национал-социализма руководил Мартин Борман, также и его стараниями резиденция политика превращалась из частного дома в оперативный штаб. Достойный ученик товарища Сталина мог бы стать хорошим специалистом в разных областях, а стал выдающимся преступником XX столетия.

Но чаще всего в бессонные ночи Адольф Гитлер работал, как и его старший друг и товарищ Иосиф Виссарионович Сталин, об освещенном кремлевском окошке которого советские творцы складывали целые поэмы.

В твоём окне всю ночь не гаснет свет...
А мы спокойно спим, не ведая заботы.
В раздумьях ищешь ты единственный ответ.
И вдохновенный плод твоей работы —
Решенье найдено! – приветствует рассвет.

Эти строки (здесь перевод на русский А. Федорова) цитировала немецкая молодежь, эти строки транслировали немецкие радиостанции. Все – как в стране Советов, где пели дифирамбы бессонным ночам «вождя всех времен и народов»! «Ленину – слава! Сталину – слава!» – орали очуме-

лые от массированной идеологической обработки граждане
1/6 части суши; то же, но своему вождю-спасителю кричали
ополоумевшие от немецкой пропаганды граждане Германии.

И глядит он (Ленин. – *Авт.*), глядит, окрыленный,
на высокие стены Кремля:
там испытанный кормчий бессонный
днем и ночью стоит у руля...

(Александр Гаврилюк)

И четверть века минуло. В Кремле,
Склонясь над картой, Вождь – великий Сталин —
В глубоких думах о родной земле
Проходит взглядом по далеким далям...

(Валентин Бычко)

Товарищ стоит в звездоносном Кремле,
Товарищ в одежде простого покроя.
Знаком этот образ в степях и в забое,
И в каждом жилище на нашей земле...

(Микола Бажан)

Пели хвалу тысячи обласканных властью советских и
немецких писак, и строки из этих стихотворений – песчинка
в безбрежном море литературного творчества тоталитарных
государств.

Упрекать вождей в гигантомании сейчас, по прошествии почти ста лет после тех событий, нелепо. Такие стройки были характерны своему веку и его задачам, и, к тому же, не менее помпезные постройки уже давно воплощены и в Пекине, и в Париже, и в Вашингтоне, и в Маниле и др.

В «Книге рекордов Гиннесса» шедевральный гигант социалистической эпохи с классическим названием Дворец республики, отстроенный в Румынии диктатором Чаушеску, значится как второе в мире по площади здание (330 тысяч кв.м.) после Пентагона (!). В 1994 г., со сменой власти, здание, выполненное в так называемом сталинском стиле, переименовано в Дворец парламента.

В Польше имеется своя «сталинская достопримечательность» – Дворец культуры и науки, высотой 230 м. И поскольку аббревиатура здания пишется как *pkín* («дворец» по-польски – «палац»), то немудрено, что поляки прозвали сооружение соответствующе; в народе ходит такая поговорка: «Увидел Пекин – значит, дома!», имея в виду, что гигантское здание видно уже на подъезде к Варшаве. Из-за того, что здание увенчано шпилем, эту деталь прозвали «шприцем Сталина». Проект «Пекина» создавался под руководством Льва Руднева, автора одной из московских высоток – главного здания МГУ на Воробьевых горах. Этот еврейский юноша из-под Новгорода Лева Руднев получил прекрасное образование еще в годы существования Российской империи: окончил Санкт-Петербургскую академию художеств в 1915 г., где

учился у знаменитого Л. Бенуа. К слову: по его проектам построены Дом правительства в Азербайджане, Военная академия имени Фрунзе в Москве и проч. Л. Руднев – лауреат Сталинской премии, стыдливо названной в советских энциклопедиях Государственной премией СССР.

Тридцатизэтажный дворец, отстроенный в послевоенной польской столице и носивший имя Сталина, был «символом вечной и нерушимой дружбы советского и польского народов». С приходом новой власти дружба «вечная и нерушимая» закончилось устранением с мраморной доски в главном холле надписи, что дворец является *«даром народов СССР польскому народу»*. Но, несмотря на переориентацию политики государства на Запад, а главного здания на многофункциональность и многопартийность, все прекрасно осознают, что грандиозное сооружение на века останется последним подарком Генералиссимуса Сталина полякам, побывавшим под пятой его тоталитарной власти. И вот ведь нюанс: еще недавно, почувствовавшие вкус свободы и демократии поляки решали: разобрать или взорвать здание ненавистного им дворца, и вот уже ныне признали Дворец культуры и науки архитектурным символом польской столицы. Установив показательное дополнение – самые гигантские в мире башенные часы с циферблатами на все стороны света.

Мы, современные люди, прекрасно понимаем, откуда растет фундамент такого величия, и не упрекаем ни заказчиков, ни архитекторов, ни строителей во всевозможных комплек-

сах. А лишь наслаждаемся ролью туристов, когда обходим эти великолепные своей грандиозностью шедевры, устремленные в века. Да и потом, все мы видим: *стройки века* все еще продолжают то тут, то там...

Из всемирной истории известно, что монархи ставили памятники не только себе, но и своим предшественникам с той же целью возвышения себя. Демонстрируя тем самым свою мощь и богатство.

Товарищ Сталин, волей сложившихся обстоятельств оказавшийся на вершине коммунистического ареопага, по воле Агитпропа и советских докторов исторических наук предстал в роли главного идеолога расширения Советского Союза за счет поглощения других народов. Тогда как истинные первопроходцы большевистской мысли об интернациональном сплочении во имя захвата всех стран, были вычеркнуты из новейшей советской истории, а их имена и лица в буквальном смысле вымараны со страниц советской прессы. Правда, интернациональные зачинатели идеи были вознесены в ранг коммунистических мессий; они удостоились своих грандиозных памятников на территории $\frac{1}{6}$ суши.

Волей обстоятельств ни Дворец Советов, чье строительство было прервано начавшейся войной с фашистской Германией, ни тем паче Дворец народов СССР (МССР), где бы под рукоплескания собравшихся в Москве делегатов от всех народов и национальностей приняли в состав Всемирной Со-

циалистической Республики последнюю республику мира, не были построены. Так что, можно сказать, товарищ Сталин не выполнил клятву, данную после смерти Ленина.

Впрочем, думается, товарищ Сталин был не так глуп, чтобы не понимать, что, живи он сто лет, он не дожидется других желающих добровольно вступить в мировой социалистический лагерь. Так что ему никогда и не придется последнюю республику включать в состав МССР. И потому его клятва была хитрым ходом, игрой на партийную публику, *туфтой*, произнесенной расчетливым грузином, но укрепившей его власть за счет озвучивания постулатов талантливого преступного предшественника.

История 2. Террор в Крыму как «образец самого небывалого, зловещего деспотизма»

1

Говорить и писать, что сталинский террор взялся сам по себе, от зловредной натуры последнего, как и обвинять в бедах советского народа его одного – полнейшая глупость. Прежде Сталина были другие, не менее значимые и опасные преступники, терроризировавшие несчастное население планеты. И не будь всех этих извергов рода человеческого, обуянных садизмом и комплексом власти, уверовавших в свою вседозволенность, не было бы никогда ни Сталина, ни Гитлера, ни даже нынешних миротворческих овечек – американских фюреров, взрывающих и разрывающих страны и диктующих свою волю во имя установления «демократии» для поглощения чужих природных богатств. Имена тех, кто были прежде Иосифа Сталина, общеизвестны, их имена все еще начертаны на партийных скрижалях, а памятники им украшают улицы и площади постсоветских городов и городишек. Как скромный пример в деле причастности советского божка Ленина к массовым казням безвинных людей, мож-

но привести отрывок из его письма к народному комиссару юстиции Д. И. Курскому, датированному 1922 годом: *«Суд не должен запрещать террор, но ему необходимо сформулировать мотивы, скрывающиеся за ним, узаконить его в качестве принципа, совершенно просто, без притворства и прикрас. Необходимо дать этому как можно более широкую формулировку».*

Но давайте от общих рассуждений перейдем к частностям. Ведь ничто так не располагает к восприятию правды, как художественный рассказ. Пусть даже и переданный автором с чужих слов.

Летом 1956 года я был в пионерском лагере, размещавшемся в одной из средних школ небольшого крымского города Евпатория, рядом с мореходной школой. В том детском возрасте некоторые события запоминаются особенно четко, тогда как большинство их все-таки сглаживаются со временем. Мне же из того быстротечного периода ярко запомнились три факта.

Первым было невообразимое мальчишечье удовольствие устроиться на подоконнике класса, в котором мы ютились, чтобы наблюдать за несколькими гидросамолетами, стоявшими у причала в Каркинитском заливе. Пилоты и механики с утра прогревали двигатели, и я с большим удовольствием безотрывно смотрел, как они взлетали, а потом садились на колышущуюся воду.

Другим сильным впечатлением была встреча, – по сути пропагандистская агитка для несмышленных красногалстучных дураков. К нам в школу привели матроса с броненосца «Потемкин», на котором, как мы все знали из уроков истории, было знаменитое восстание в 1905 году. Честно говоря, сама встреча с ним не оставила особых впечатлений, зато ее результатом явилось фото на память. На котором сидели подле человека лет семидесяти, одетого в форму матроса советского флота, два школьника, усаженные для снимка по правую и по левую руку героя. Это фото отчего-то навсегда запало мне в память. Кстати, еще в 1955 году на Черноморском флоте в Севастополе, Одессе и других городах страны отмечалось 50-летие восстания на броненосце «Потемкин» и оставшуюся небольшую группу матросов (возвратившихся из Румынии, где в 1905-м был разоружен броненосец) наградили орденами Красного знамени.

И третье впечатление из той детско-лагерной жизни. Именно оно сохранилось в памяти четче и резче других.

Если выйти из школы во внутренний двор, то в глухом замкнутом пространстве помимо школьной мастерской имелся длинный рукомойник, где мы по утрам умывались, а вечерами выполняли строгий наказ мыть ноги. В мастерской там работал очень старый, весь какой-то согбенный, крючковатый мужчина с поблекшим взглядом. Он никогда не сидел без дела и постоянно что-то мастерил. Однажды я увидел, как он открыл люк сточной ямы около рукомойника и

запустил в зловонную жижу руку. Я – то ли оттого, что был большим чистюлей, то ли был слишком любопытным, что, впрочем, не мешало одно другому, – спросил: зачем вы это делаете? Оказалось, там забился проход и он его таким способом чистил. Не желая общаться с мальчишкой, он прогнал меня словами: иди к себе в отряд. Но я не смог бросить своего занятия и еще несколько раз выходил во внутренний двор посмотреть, как он хлопочет. А так как прочистка и поломка не были устранены за раз, то его работа и мои наблюдения продолжались несколько дней, за которые я ему надоел хуже горькой редьки. Каждый раз он прогонял назойливого мальчишку, пока не бросил в сердцах:

– Уйди от меня, а то тебе будет плохо, и тебя могут исключить из пионеров.

Как ни странно, но уже на следующий день меня отчитала наша пионервожатая, запретив общаться и даже просто подходить к работнику.

Но такова уж моя натура по жизни; я все равно улучал время и прибегал понаблюдать за работой странного старика. Как-то проходя мимо меня, он спросил: когда ты уезжаешь из лагеря? И когда я назвал дату, он вдруг объявил, что вот в тот день мы с ним и увидимся.

В пионерлагере я отдыхал со своим дружкой Аликом, ставшим мне, приемному байструку, родственником; его мать Маруся и должна была приехать за нами в конце смены из близлежащего городка Саки. В день отъезда все дети

томились в ожидании автобуса, на котором приедут родители, и каждый находил какое-то незначительное занятие вроде перекладывания сумок с одеждой или вялой игры в мяч. А я, следуя внутреннему желанию, пошел во внутренний двор.

Завидев меня, человек, казавшийся мне дряхлым стариком, сразу приступил к рассказу:

– Ты на меня, малец, не сердись за то, что прогонял. Ты когда-нибудь слышал о таком воинском чине – поручик? Ну, это что-то вроде нынешнего старшего лейтенанта. Так вот я и есть поручик бывшей царской армии. В 1912 году закончил в Киеве пехотное училище и был направлен служить в Крым. А мне тогда хотелось попасть служить на Дальний Восток или в Среднюю Азию. Но мой отец, отставной полковник Русской армии, награжденный орденом святого Георгия 4-й степени за героизм в русско-турецкой войне 1878 года, сказал мне: «Езжай, сынок, туда, куда направили тебя воля Господня и царский указ». Моя мать, дочь небогатого помещика Киевской губернии, осенила меня крестным знаменем, украдкой от отца вытерла слезы, обняла, и на том я с ними расстался. Я увижу своих родителей еще дважды: на следующий год и в год начала Первой мировой войны. С началом которой поносился я по всем фронтам, защищая мое Отечество... А затем, после того как большевики захватили власть в столице, я, выполняя долг и присягу перед царем и Отечеством, вступил в Белую гвардию.

Глубокой осенью войска Красной армии вышли на побе-

режье Крыма от востока до запада. Уже когда красные были на подступах к Евпатории, и вот-вот ворвались бы в город, большая группа наших офицеров во главе с несколькими полковниками выстроилась перед храмом на площади и, не желая сдаваться бандитам, решила погибнуть, выстрелив себе в головы. Тяжелая, но праведная гибель. А мной овладел страх, и я вместо того, чтобы приставить наган к голове, приставил его у левой груди в районе ключицы. Хоть и боязно, но я все же нажал спусковой крючок.

Падая, я потерял сознание. Пуля прошла выше сердца и вышла через лопатку, и я не погиб. Очнулся же оттого, что в кромешной темноте среди удушающего запаха разлагающейся крови кто-то крючьями багров стаскивал трупы на подводы. Меня зацепили за правый бок, – он обнажил грудь и лопатку, чтобы показать шрамы, затем повернулся и показал косые, рваные шрамы от багра на животе и бедре. – Ночью нас отвезли за город и сбросили в какой-то ров. Слышался шум, крик, ругань, помню, кто-то на кого-то орал, что чего-то своевременно не доставили, кажется, то ли бензина, то ли керосина, и я, понимая, что сейчас меня засыпят или подожгут, выбрался в полузабытьи и, проковыляв многие метры, затаился в руинах разбитого дома. Оттуда и наблюдал как бегавшие и шумевшие в темноте люди что-то делали надо рвом с множеством тел. Вскоре вместе с запахом моря до меня донесся и запах керосина, а потом на месте рва запылало пламя...

Двое или трое суток над городом стоял смрад сгорающих трупов. И я все это наблюдал из своего тайного убежища, а по ночам собирал выброшенные на берег мидии, рыбешки и даже крабов. Съедал все сразу, – голод брал свое.

Через несколько дней взявшие город красные уже устанавливали свою власть. Меня быстро обнаружили чекисты и, обвинив в преступлении против советской власти, приговорили к расстрелу, который заменили в конечном итоге 25 годами лагерей. Можно сказать, мне несказанно повезло; когда других расстреливали, меня направили работать по разным местам, пока не попал на север Казахстана, в населенный пункт Асбест. Мы, заключенные, добывали там этот едкий и сыпучий асбест. На лицо повязывали платки, приспособленные под маски, но мало кто проживал более трех с половиной лет. А мне удалось выжить, я толкал тележки с асбестом. Четверть века словно в кошмарном сне.

В декабре 1945 года меня освободили, определив конкретное место жительства. Ехать было не к кому, да и некуда. Родителей моих за принадлежность к дворянскому сословию расстреляли в Гражданскую, остальных родных и искать не следовало... И поехал я умирать в город своей молодости, – в Евпаторию, куда мне была дорога запрещена. Добравшись, я сел на паперть перед храмом, где ушли из жизни мои прекрасные товарищи – господа офицеры. Кое-кто из проходивших людей, посчитав меня за нищего, бросали монеты, кто-то подал вязку вяленых бычков. И тут я увидел, как ко мне

направился офицер, я уже знал из лагерной жизни, что это подполковник, но то был не энкавэдэшник, а офицер Красной армии с орденами и медалями на груди. Он подошел, вежливо поздоровался, затем сказал: «Вижу по вашему лицу и глазам, что вы не нищий, а человек интеллигентный и культурный. И судя по всему, много переживший. Думаю, вас привело сюда нечто очень горячо любимое. Это ведь мой родной город. В 1935-м я окончил учительский институт, и был назначен работать в эту школу, – он жестом руки указал на здание. – А вот теперь, вернувшись после тяжелого ранения с японской войны, узнал в облоно, что здесь требуется директор»; «Знаете, – сказал он, рассматривая мою справку об освобождении, – я не буду вам задавать неудобных вопросов. Вижу, что вы очень хотите здесь остаться. Я возьму вас в школу слесарем. А пока мои ордена и ранения дают мне возможность вас отстоять, вас пропишут». Он дал мне каморку в мастерской. Я был ему благодарен. В 1954 году он умер вследствие тяжелых ранений. А я вот так и живу в этой школе. Ты вот что, малец, все, что я говорил, забудь.

Он вздохнул, потрепал меня по голове и, улыбаясь, подытожил:

– Вижу, вижу, впечатлительный ты очень, но знаю, ничего никому не расскажешь. Живи с Богом. И не держи зла, что гнал.

...С тех пор прошло много лет. Нередко в моей памяти всплывает этот согбенный, с поблекшим взглядом загорелый

старик из пионерского лагеря в Евпатории. Закрывая глаза, я иногда вижу голубой купол евпаторийского храма и твердую поступь офицерского строя из пятисот человек, русских воинов, не склонивших головы перед оккупантами Отечества. И среди них молодого поручика *Николая Александровича Лузгина*. Светлая память им всем, омывшим своей кровью двор и ступени *дома немилосердного господ* нашего в городе, сполна познавшем жуткий красный террор...

«Русский бунт», умело спланированный и осуществленный нерусскими зачинщиками, поразил весь мир крайней, доселе невиданной жестокостью.

Уже в марте 1917 года, после так называемой Февральской революции в Кронштадте были растерзаны главный командир порта адмирал *Р. фон Вирен*, начальник штаба адмирал *А. Бутаков*, командир 2-й бригады линкоров адмирал *А. Небольсин*; на следующий день в тисках озверелой толпы погиб командующий Балтийским флотом адмирал *А. Непенин*; шальные матросы зверски убили коменданта Свеаборгской крепости, командиров 1-го и 2-го флотских экипажей, командира линкора «Император Александр II», командира злополучного крейсера «Аврора» и другие. Уже к середине марта в Кронштадтской крепости от рук ошалелых, глумливых извергов погибли 150 офицеров.

После Октябрьской революции стихийное насилие и дикий террор захлестнули страну. Так, 29 октября во время захвата Владимирского училища, «толпа вооруженных зверей с диким ревом ворвалась в училище и учинила кровавое побоище. Многие были заколоты штыками – заколоты безоружные. Мертвые подвергались издевательствам: у них отрубали головы, руки, ноги». В городе избивали юнкеров и сбрасывали их с мостов в зловонные каналы.

Множество поистине самых бесчеловечных свидетельств о деятельности красных остались потомкам благодаря актам расследования, составляемым на отвоеванных Белой армией территориях. К примеру, такие как этот – «Акт расследования, основан на данных, добытых Особой комиссией с соблюдением правил, установленных Уставом уголовного судопроизводства от 24 июня 1919 года, г. Екатеринодар». Дело № 56 за подписью Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта А. И. Деникина о злодеяниях большевиков в городе Евпатории содержит сведения, от которых волосы в буквальном смысле встают дыбом.

Акт вмещает несколько страниц текста, а потому постараемся по максимуму сократить их, оставив лишь сухие факты.

«Вечером 14 января 1918 года на взморье вблизи Евпатории показались два военных судна – гидрокрейсер «Румыния» и транспорт «Трувор». На них подошли к берегам Евпатории матросы Черноморского флота и рабочие севастопольского порта. Утром 15 января «Румыния» открыла по Евпатории стрельбу... Около 9 часов утра высадился десант приблизительно до 1500 человек матросов и рабочих. К прибывшим тотчас присоединились местные банды, и власть перешла в руки захватчиков. Первые три дня вооруженные матросы с утра и до позднего вечера по указанию местных большевиков производили аресты и обыски... отбирали все то, что попадало им в руки. Арестовывали офицеров, лиц

зажиточного класса и тех, на кого указывали как на контрреволюционеров. Арестованных отводили на пристань в помещение Русского общества пароходства и торговли, где в те дни непрерывно заседал временный военно-революционный комитет, образовавшийся частью из прибывших матросов, а частью пополненный большевиками и представителями крайних левых течений г. Евпатории. Обычно без опроса арестованных перевозили с пристани под усиленным конвоем на транспорт «Трувор», где и размещали по трюмам. За три-четыре дня было арестовано свыше 800 человек. Обхождение с арестованными было наглое, грубое, над ними издевались... Бывали случаи, когда при задержании наносили раны и избивали до потери сознания. Так, при задержании капитана Литовского полка *Адама Людвиговича Новицкого* ему были нанесены тяжкие побои и причинены остро-режущим орудием две глубокие раны в полость живота, после чего он был в числе других утоплен в море.

Трудно и почти невозможно было избежать ареста, так как всюду шныряли автомобили с вооруженными «до зубов» матросами. Матросы эти с вымазанными сажей лицами или в масках разыскивали и арестовывали по указаниям местных жителей скрывавшихся офицеров и всех заподозренных в контрреволюции.

...Казни производились сначала только на «Румынии», а затем и на «Труворе» и происходили по вечерам и ночью... лиц, приговоренных к расстрелу, выводили на верхнюю па-

лубу и там, после издевательств, пристреливали, а затем бросали за борт в воду. Бросали массами и живых, но в этом случае жертве отводили назад руки и связывали их веревками у локтей и кистей. Помимо этого связывали и ноги в нескольких местах, а иногда оттягивали голову за шею веревками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам (подобный случай был с утопленным на «Румынии» капитаном гвардии *Николаем Владимировичем Татищевым*). К ногам привязывали «колосники». /...Были трупы с рваными ранами, с простреленными черепами (у графа *Владимира Николаевича Мамуна*), с отрубленными руками (у бывшего сыщика Евпаторийской полиции *Абдувелли Нурмагом Оглу*), с оторванными головами (у вольноопределяющегося *Михаила Иосифовича Мельцера*).

Казни происходили и на транспорте «Трувор»... Вызванного под конвоем проводили через всю палубу мимо целого ряда вооруженных красноармейцев и вели на так называемое «лобное место» (место казни). Тут жертву окружали со всех сторон вооруженные матросы, снимали с жертвы верхнее платье, связывали веревками руки и ноги и в одном нижнем белье укладывали на палубу, а затем отрезывали уши, нос, губы, половой член, а иногда и руки, и в таком виде жертву бросали в воду. После этого палубу смывали водой и таким образом удаляли следы крови. Казни продолжались целую ночь, и на каждую казнь уходило 15–20 минут... За три дня, 15, 16 и 17 января, на транс-

порте «Трувор» и на гидрокрейсере «Румыния» было убито и утоплено не менее 300 человек. В числе других были утоплены: подполковник *Константин Павлович Сеславин*, помещик *Порфирий Порфириевич Бендебер*, граф *Николай Владимирович Татищев*, штабс-ротмистр *Федор Федорович Савенков*, штабс-капитан *Петр Ипполитович Комарницкий*, полковник *Арнольд Валерианович Севримович*, подполковник *Евгений Алексеевич Ясинский*, жена инженера *Мамай* (по первому мужу *Крицкая*), подполковник *Николай Викторович Цвилленев*... штабс-капитан *Николай Романович Лихошерстов*, подпоручик *Александр Владимирович Гук*, подпоручик *Константин Викторович Хмельницкий*, граф *Владимир Николаевич Мамуна* (он погиб героически, изобличая большевиков), полковник *Александр Николаевич Вытран* и много-много других.

...В 20-х числах января с уходом в Севастополь «Румынии» и «Трувора» в Евпатории организовалась власть исполнительного комитета... В ночь на 24 января из евпаторийской тюрьмы, куда для дальнейшего содержания с пароходов были переведены арестованные, были вывезены на автомобилях и расстреляны 9 человек и среди них: граф *Николай Владимирович Клейнмихель*, гимназист *Евгений Капшев*, офицеры *Борис* и *Алексей Самко*, *Александр Бржозовский* и др. ... После устройства варфоломеевских ночей в различных городах Крыма открыто стали поговаривать о том, что «власть что-то готовит», что существуют какие-то

списки. В ночь на 1 марта из города исчезло человек 30–40. Как выяснилось впоследствии, вечером 28 февраля в штабе состоялось тайное совещание, на коем был выработан список лиц, предназначенных к убийству.... Арестованные сперва доставлялись в тюрьму, где от них отбирали все ценное, а затем ночью на грузовых автомобилях увозились за 5 верст от города, где и расстреливались на берегу моря. В убийствах в эту ночь принимали участие и матросы с посыльного судна. Установлено, что перед увозом жертв на расстрел матросы связывали жертвы веревками и увозили группами по 8–10 человек. Через несколько дней после этих убийств штабом было объявлено, что на город совершили нападение анархисты и, арестовав граждан, увезли их в неизвестном направлении (самый распространенный большевистский прием: обвинить в своих преступлениях других. – *Авт.*). При раскопке могилы... были тела с отрубленными головами (у помещика *Абиль Керим Канари*), с отрубленными пальцами (у помещика и общественного деятеля *Арона Марковича Сарача*), с перерубленным запястьем (у нотариуса *Ивана Алексеевича Коптева*), с разбитым совершенно черепом и выбитыми зубами (у помещика и благотворителя *Эдуарда Ивановича Брауна*). Было установлено, что перед расстрелом жертв выстраивали неподалеку от вырытой ямы и стреляли в них залпами разрывными пулями, кололи штыками и рубили шашками. Зачастую расстреливаемый оказывался только раненым и падал, теряя сознание, но их также сваливали в

одну общую яму с убитыми и, несмотря на то, что они проявляли признаки жизни, засыпали землей...»

Злодеяния творились повсеместно, от юга до севера и с востока до запада по всей бывшей Российской империи. Некоторые из тех, кому впоследствии посчастливилось вырваться из гибнущей страны, издавали за границей книги воспоминаний, полные праведного гнева и ужаса в отношении судеб тех несчастных, кто прошел через красное чистилище. К примеру, М. Нестерович-Берг свидетельствовал: «На крейсере «Алмаз» помещался морской военный трибунал. Офицеров бросали в печи или ставили голыми на палубе в мороз и поливали водой, пока не превратятся в глыбы льда... Тогда их сбрасывали в море». Вот он – большевистский способ, который позже припишут фашистам, показывая их отпетыми извергами, а наивные советские граждане и поверят наглым пропагандистам... Об ужасах Гражданской войны оставил воспоминания генерал Нокс: «В Благовещенске были найдены офицеры с граммофонными иглами под ногтями, с вырванными глазами, со следами гвоздей на плечах, на месте эполет, их вид был ужасен». Невозможно спокойно читать показания тех, у кого на всю жизнь осталось перед глазами месиво из трупов с отрезанными головами, руками, с кишками, повешенными на шею и поленьями, вложенными в распоротые животы, с отрубленными языками, наколотыми на груди вместо царских наград... Наряду с большевиками нещадно старались в деле умерщвления всех

и вся отряды местных националистов, но иногда не менее жестоко мстили случайно попавшим в их руки красным и местные жители того или иного региона. Да, попила кровушки земля русская!

И все же, пожалуй, самая трагическая судьба ждала население Крыма. К тому же нельзя забывать, что именно в Крым под напором большевистских банд, организованных Бронштейном-Троцким, стекались не только остатки белых военных сил, но и многотысячные массы выталкиваемых из страны гражданских лиц.

Общеизвестны страшные издевательства орудовавших на территории Крыма большевистских уродов: Розалии Землячки (*нас. Залкинд*) и выходца из Румынии Бела Куна. Это были садисты особой марки.

Комиссии по расследованию большевистских злодеяний при Ставках Верховных главнокомандующих Белых армий создавались всякий раз, как только удавалось отбить захваченные врагами Отечества территории. Кроме того, сами главнокомандующие оставляли личные наблюдения в произнесенных публично речах или в донесениях. 5 июля 1920 г. Правитель юга России и Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант Петр Николаевич Врангель (1878–1928) в интервью газете «Великая Россия» высказался о всей ситуации следующим образом: *«Можно держаться самых разнообразных взглядов на желательность того или иного государственного строя, ...и все-таки признавать так на-*

зываемую советскую республику образцом самого небывалого, зловещего деспотизма... В народных массах замечается обострение ненависти к евреям. Чувство все сильнее разливается в народе. В последних своих проявлениях народные противоеврейские настроения буйно разрастаются на гнойнике большевизма. Народ не разбирается, кто виноват. Он видит евреев-комиссаров, евреев-коммунистов и не останавливается на том, что это часть еврейского населения, может быть, оторвавшаяся от другой части еврейства, не разделяющего коммунистических учений и отвергающего советскую власть... обострение вражды народа к еврейству быть может один из показателей того, насколько народ далек от коммунизма, с которым он склонен отождествлять все еврейство. С оживлением деятельности большевизмской власти в известной местности там растут и противоеврейские течения... История когда-нибудь оценит самоотречение и труды горсти русских людей в Крыму, которые в полном одиночестве на последнем клочке русской земли боролись за устои счастья человеческого, за отдаленные очаги европейской культуры. Дело Русской армии в Крыму – великое освободительное движение. Это священная война за свободу и право».

От автора: в рядах славных воинов русских, на южном форпосте спасавших не просто Россию, а Русскую Цивилизацию, был и полковник князь Анатолий Анатольевич Гагарин (1876–1954), возглавлявший 2-й Партизанский гене-

рала Алексеева полк Алексеевской пехотной дивизии (V-й кавалерийский корпус); и есть причина, чтобы считать этого человека очень близким родственником того (впрочем, как и всех князей этого великого рода), кто в моих книгах назван Митрополитовым. Того, кто стал зловещим помощником товарища Сталина и вошел в ареопаг советской власти как член Политбюро ЦК КПСС.

«Доблестью и кровью армий одна за другой освобождаются русские области от ига безумцев и предателей, давших обманутому народу рабство вместо счастья и свободы», – говорил в обращении к народу А. И. Деникин в августе 1919 года. К сожалению, История не имеет сослагательного наклона, и победы те не были окончательными, потому жизни большинства *доблестных сынов* славного Отечества оборвались на крымской земле. Можно лишь напомнить, что в октябре 2005 года прах Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина (1872–1947) был перезахоронен на родной земле, в некрополе Свято-Донского монастыря.

Садистский геноцид против русского народа, против цвета всех его сословий не закончился с установлением советской власти. Ведь еще 31 декабря 1918 года бывшие подданные Российской империи, осчастливленные «самым передовым в мире учением» – марксизмом-ленинизмом, получили великий подарок от «любимого Ильича». Тогда в газете «Из-

вестия» было опубликовано специальное распоряжение правительства «О концентрационных лагерях», в котором среди прочего говорилось: «Президиум Московского совета утвердил Положение о концентрационных лагерях для выполнения необходимых общественных работ». Получившие новогодний ленинский подарок советские рабы, гордо прозванные впоследствии «строителями коммунизма», будут беспрепятственно уничтожаться огромными массами; где каторжным трудом на лесоповалах и рудниках, где химическими газами и отстрелом будут умерщвлены десятки миллионов русских людей и людей других национальностей...

Впоследствии товарищ Сталин продолжил традицию своих подельников по делу революции, и он, как мы видим, не был первооткрывателем в деле геноцида. Он ничем не страшнее, чем его предшественники Лейба Троцкий и Владимир Ленин, не чудовищнее даже подельников рангом поменьше: Розалии Землячки-Залкинд, Бела Куна, Тухачевского и многих-многих-многих других рядовых большевиков и членов Особого отдела ВЧК, чьи имена остались нам неизвестны. Ведь приди один из них и сядь на место Сталина во главе всего этого сатанинского племени, глядишь, и сам Иосиф Виссарионович оказался бы агнцем по сравнению с ними!

Да кто он же в самом деле? – Так, продолжатель дела Маркса-Энгельса-Ленина и иже с ними.

Кто?! – Тот, кто видел все эти ужасы своими глазами, ко-

гда в 1919 году в качестве члена Революционного военного совета Республики (РВСР), созданного под председательством Троцкого, находился на фронтах Гражданской войны.

Откуда же у него найдется милосердие, если народ, прошедший через такое человеконенавистническое горнило и способный на подобные зверства, оказался под его властью? – Народ, достойный презрения товарища Сталина. Вот он и выказывал свое презрительное равнодушие к массам через карательные органы, через ГУЛАГ, через Великую Отечественную, закрыв телами русских и других сыновей советского Отечества весь остальной мир – во имя сохранения основ этой чудовищной власти с ее лживой идеологией.

Сталин, увидевший, как слаб человек и как просто он становится зверем, дозволил **НЕНАВИСТИ** хлестать через край, он, по выражению Олега Грейга, в буквальном смысле «открыл шлюзы для человеческой ненависти».

Всего только открыл шлюзы... и то черное, негативное, что дремлет в человеческом сознании, то планетарное Зло, о коем столетиями предупреждали поэты и философы, прорвало, выхлестнуло наружу!

История 3. В революции, в политике, в разведке «кадры решают все»!

1

В 1919 году И. В. Сталин в качестве члена РВС находится на фронтах Гражданской войны.

Он не единожды телеграфирует Ленину с просьбой отозвать его и прислать кого-либо другого; а все оттого, что не может сработаться с вождем Красной армии Лейбой Троцким, и не желает быть *«специалистом по чистке конюшен военного ведомства»*.

Масон и резидент заокеанских «работодателей» Троцкий являлся полновластным хозяином созданной им военной структуры. Как известно, уже в сентябре 1918 г. для создания и укрепления роли единого руководства Красной армии создан коллегиальный орган высшей военной власти – Революционный военный совет Республики (РВСР) под председательством Троцкого. А в составе полевого штаба создан и центральный орган военной разведки Региструп – Регистрационное управление. А в январе 1919 г. образовывается Особый отдел ВЧК для борьбы с контрреволюцией и шпио-

нажем в армии и на флоте.

Троцкий постоянно укрепляет свою большевистско-бандитскую армию примитивными, но беспощадными решениями. Мобилизацию в армию, следуя его приказам, проводили так: брали мужика под арест, заявляя, что если он не пойдет служить *новой власти*, то все члены его семьи будут расстреляны, а затем эта же кара постигнет и его. Все попытки избежать подобной участи и дезертировать пресекались одинаково – расстрелами. Страх смерти создавал не армию, призванную защищать страну, а вооруженную до зубов карательную группировку разъяренных, психически больных людей.

Впоследствии в своих статьях, собранных в книги, Троцкий напишет, не единожды припомнив свои выдающиеся заслуги в деле создания Рабоче-крестьянской Красной армии: «Вот что Гусев писал в первый раз: «Приезд тов. Троцкого (под Казань) внес решительный поворот в положение дел. В поезде тов. Троцкого на захолустную станцию Свияжск были твердая воля к победе, инициатива и решительный нажим на все стороны армейской работы. ...Прежде всего, это сказалось в области дисциплины. Жесткие методы тов. Троцкого... были, прежде всего, и наиболее всего целесообразны и необходимы...» ...В своих воспоминаниях о Ленине Горький рассказывает: «Ударив рукой по столу, он (Ленин) сказал: «А вот указали бы другого человека, который способен в год организовать почти образцовую армию, да еще завоевать

уважение военных специалистов. У нас такой человек есть. У нас все есть. И – чудеса будут». (...) На заседании фракции ВЦСПС 12 января 1920 года Ленин сказал: «Если мы Деникина и Колчака победили (то) тем, что дисциплина была выше всех капиталистических стран мира. Тов. Троцкий вводил смертную казнь, (которую) мы будем одобрять. Он вводил ее путем сознательной организации и агитации коммуниста». *У меня нет под руками других выступлений Ленина в защиту той военной политики, которую я проводил в полном единодушии с ним*» (Л. Троцкий. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990, сс. 58–60; книга впервые выпущена в Берлине в 1932 г.; курсив мой. – Авт.). И если весь так называемый «передовой мир» до сих пор проклинает Гитлера, то нельзя не сказать, что антисемит Адик – невинное дитя против «интернационалистов» Троцкого и Ленина! И не будь этих двух большевистских товарищей-террористов, выпестованных и подготовленных Западом, никогда бы во Всемирной истории не появилась фигура Гитлера!

В какой-то момент Сталин понял, что ему претят массовые расстрелы кадровых русских офицеров и простых мужиков, вынужденных не по своей воле становиться под ружье. И тогда на телеграммы Троцкого и на телеграммы из руководящего центра Сталин все чаще пишет странную резолюцию: «Не принимать во внимание». Свидетельство этому мы можем найти у служившего в Белой гвардии Носовича: «Когда Троцкий, обеспокоенный разрушением с таким тру-

дом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать (т. е. массово убивать русских мужиков и баб. — *Авт.*), то Сталин сделал категорическую и многозначащую надпись на телеграмме: «Не принимать во внимание»».

А вот и Троцкий, изливающий злость, утверждал: «Особенно характерна для Сталина именно форма невыполнения приказа, без уведомления Реввоенсовета, за его спиною и с особой демонстрацией «самостийности»».

Затянувшаяся Гражданская война уже практически шла к победному концу над национальной русской армией — Белым движением, и Сталин желал как можно скорее вернуться в Москву. Ведь тех, кто окажется в нужную минуту у руля, ждут большие дела.

В августе 1919 года великий еврейский вождь Троцкий все еще полон решимости воевать со всем миром, он желает покорять новые страны, и громко объявляет об экспорте революции через страны Центральной Азии: *«Нет никакого сомнения, что на азиатских полях мировой политики наша Красная армия является несравненно более значительной силой, чем на полях европейских... Между тем международная обстановка складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии...»*.

И отдает приказ Красной армии начать подготовку нане-

сения удара по Индии, объясняя красноармейцам и трудовому народу, что они должны спешить на помощь... индусской революции.

С этой целью Троцкий предлагает создать в Туркестане «политический, военный штаб азиатской революции и революционную академию». Начинается формирование Особой конной армии, состоящей из трех корпусов по 50 тысяч всадников в каждом; вновь льется кровь тысяч и тысяч невинных жертв, чьи отцы, мужья, братья не желают пополнять ряды вооруженных красных бандитов. Это их, взятых в чудовищные троцкистские силки, конников надо бросить в Индию на помощь революционерам, которых никогда и в природе не было...

Весной 1920 года идет активная подготовка и к очередному перевороту, идентичному «октябрьскому» в Петрограде 1917-го, за пределами советской страны, в Германии. Аппетиты большевиков увеличиваются по мере укрепления своего влияния на необъятных просторах еще недавно великой русской империи.

1920-й стал для Троцкого очередной попыткой осуществить то, что мучило его патологически больной мозг: желание наконец-то начать наступление через Польшу на Германию. И он отдает приказ войскам Западного фронта о начале великого похода.

Одновременно командование Западным фронтом: Тухачевский, Уншлихт, Шварц издают приказ, гласящий: «На

Западе решается судьба Мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На Запад!» И товарищи знают, что говорят! Еще в конце 1919 г. по инициативе коминтерновца Иосифа Уншлихта создается Нелегальная военная организация (НВО), – одна из самых секретных советских спецслужб. Она вела диверсионную, террористическую и повстанческую деятельность на территории Белоруссии, находившейся под оккупацией Польской армии. Главными силами НВО стали боевики Еврейской социал-демократической партии «Поалей Цион» и коммунистической партии Белоруссии и Литвы. (Впоследствии Уншлихт станет курировать военную разведку СССР и спецслужб ИККИ; но, как и многие соратники из так называемой «ленинской гвардии», будет заслуженно репрессирован благодарным товарищем Сталиным.) Считается, что о существовании НВО не знал даже командующий Западным фронтом Тухачевский.

Тогда же, в начале 1920-го, Лейба Троцкий получил подтверждение из Британии, что бывший поручик армии Российской империи русский еврей Михаил Николаевич Тухачевский введен в качестве военного резидента по руководству штабом РККА от британской Группы. И что Тухачевского следует поздравить со столь высоким доверием, которое ему оказывает такой влиятельный синдикат Старого Света. Тухачевский, которому Троцкий передал важную

весть, реагировал так: «Для меня нет выше чести, чем выполнять священную миссию в рядах Красной армии, прокладывая дорогу к Мировой революции и счастью всех народов на Земле!»

Но случилось, казалось бы, непредвиденное.

Весной 1920 года Польша начала наступление на советскую Россию. У поляков свои виды на русские и белорусские земли; поляки спешат урвать свой сытный кусок от разрываемого русского пирога.

Летом того же года 50-тысячная армия под командованием молодого Тухачевского, собранная из мужиков Смоленщины, Орловщины, Тверской и Тульской губерний, бросилась наступать на столицу Польши Варшаву. Все эти массы, как говорилось, были собраны варварским и насильственным путем; метод запугивания «призывников» убийствами близких вынуждал их соглашаться воевать «за красных». Пребывающие в постоянном страхе за судьбы оказавшихся в роли заложников членов семьи, ошарашенные, злые, голодные и полураздетые красноармейцы очутились на берегах Вислы. Но! Польские жолнежи нанесли столь сокрушительный удар по такой ненадежной армии, тылы которой остались далеко в России, что от нее мало что осталось. Ничего удивительного, ведь силой загнанные под ружья мужики ничем, кроме как грабежом украинских, белорусских, польских сел не могли заниматься...

А Сталин тем временем все еще находится на Южном

фронте в качестве члена РВС в армии, которой командовал Александр Егоров; в составе которого находилась 1-я конная армия Буденного. Лейба Троцкий, решив помочь Тухачевскому, приказал перебросить конницу Буденного на Западное направление. Но Сталин категорически отказался это делать.

У верхушки РВС фронта рушатся намеченные планы: захватить Западную Украину, оттуда нанести удар по Варшаве, которую никак не может взять Тухачевский. А далее – через Чехию и Австрию – ворваться в Германию, чтобы поддержать там «большевистскую революцию». Экспорт революции совершался под звучным лозунгом: «Даешь Варшаву! Дай Берлин!»

15 июля 1920 г. В. И. Ленин телеграфирует находящемуся на Западном фронте Уншлихту: *«Считаете ли Вы вероятным и как скоро советский переворот в Польше?»*

В дни, когда армия Тухачевского бесчинствовала в Польше, Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) был сформирован управленческий состав и провозглашена Польская Советская Социалистическая Республика (ПССР). В руководящий состав новообъявленного образования вошли два польских еврея Феликс Эдмундович Дзержинский и его заместитель Иосиф Станиславович Уншлихт.

Но маршал Юзеф Пилсудский, возглавивший Польское государство и национальную армию, устроил для Западного фронта позорный разгром, спасая тем самым не только

свое государство, но и Европу от скорого захвата большевиками. Войска маршала Пилсудского остановили кровавое нашествие красных. Любопытно, что в мае 1920 г. лихие поляки даже ворвались в Киев.

Но и после позорного разгрома у Троцкого не пропало дикое, шизофреническое желание развязать войну, которая обязательно бы привела к Мировой революции, или, вернее, к мировой бойне.

Такая попытка осуществлялась на Балканах, когда было организовано покушение на царя Болгарии Бориса.

Осуществлялись попытки начать революцию в Индии, в Китае и других регионах Юго-Восточной Азии.

Пройдет совсем немного времени, и Иосиф Виссарионович Сталин, ставший Генсеком партии, впервые как представитель Коминтерна встретится по делам с *Владимиром Забрежневым* (пользовался отчествами Владимирович, Георгиевич, Николаевич), членом могущественного Коммунистического интернационала и одной из самых таинственных личностей для современных историков. Известно лишь, да и то крайне поверхностно, что В. Забрежнев стоял у истоков большевистской партии, одно время примыкал к анархистам (к его террористическому крылу), имел сношения с Бенито Муссолини и состоял членом ряда масонских лож. В редких источниках можно найти сведения, что этот коминтерновец еще в 1911 г. стал масоном La Grand Orient; в 1915 г. выбирается секретарем центрального комитета (вот он откуда, – классический большевистской бюрократический слог!) франкмасонских лож Парижского округа. Будучи какое-то время в Париже, получил образование анатома и гипнотизера. Являясь членом масонской ложи «Великий Восток Франции», получил звание «мэтр венерабль». Именно эта влиятельная ложа Франции (наравне с другими тайными влиятельными организациями), удовлетворенная итогами провокационно навязанной революции, в 1920 г. прислала приветственную телеграмму всем масонским ложам «новой» Рос-

сии. Завет президента «Великого Востока Франции» и главы Всемирного Израильского союза А. Кремье, высказанный им еще в 1861 году, начинал осуществляться на просторах оккупированной и разграбляемой России: «Иерусалим нового порядка вещей, свято основанный между Востоком и Азией, должен занять место двух сил: королей и пап... Национальности должны исчезнуть. Религии должны перестать существовать. Только Израиль не перестанет существовать, так как этот маленький народ избран Богом». Высшие чины международных масонских кругов открыто говорили о необходимости как можно скорее произвести всеобщую интернациональную революцию, которую Лейба Троцкий-Бронштейн и Владимир Ленин-Бланк возвестили как «мировую революцию».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.